

18+

Александр Банников

Маразм.

<https://litres.ru/74646924>

SelfPub; 2026

Аннотация

Их жизнь раскололась на «до» и «после» в один миг — когда привычный мир оказался лишь тонкой плёнкой над бездной. Чудом выжившие после жестокого плена, они обнаруживают в себе силы, которых не должно существовать, и оказываются втянуты в давнюю войну, о которой не знал никто из обычных людей. Теперь их путь лежит через искажённые пространства, где смерть не всегда окончательна, а враги носят человеческие лица. Им предстоит научиться доверять тем, кто ещё вчера был незнакомцем, — и понять, что настоящая сила рождается не из магии, а из веры в себя и в тех, кто рядом. Это история о падении и возрождении, о цене выбора и о том, что даже в самом безнадежном мраке находится место теплу, любви и надежде. Но главное — им предстоит пройти этот путь и узнать, кто они, откуда пришли и что готовы отдать, чтобы вернуться домой.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	47
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Александр Банников

Маразм.

Глава 1

Маразм.

Огромная, залитая лунным светом территория затерялась глубоко в ущелье, стиснутая со всех сторон нависшими, будто отвисшая плоть, скалами. По периметру, словно механические хищники, неустанно патрулировали наёмники. Внутренности базы представляли собой зловещий лабиринт: арсенал, до потолка забитый оружием, и лаборатория, больше похожая на скотобойню. Повсюду окровавленные кушетки, подносы с хирургическими инструментами, а пол утопал в багряно-красной массе, источавшей тошнотворный металлический запах. В одной из камер, похожей на звериную клетку, ржавые прутья были сварены так тесно, что просунуть можно было только руки. С потолка лился раздражающий, ежедневно полыхающий свет, не оставляя ни секунды темноты. Среди семерых пленников, опершись спинами друг о друга, сидели девушка и парень. Изнурённые бесконечными пытками, они тяжело дышали, издавая едва слышные стоны и исподлобья наблюдали за своими надзирателями.

Их военная, потасканная форма зияла множеством дыр, а ботинки поистрепались. Синяки и ссадины покрывали каждый открытый участок тела; весь их вид источал предельную, нечеловеческую усталость.

— Ки, может, мы зря сдались?

Сдержанно спросил Марк, едва шевеля пересохшими губами.

— Хм, братик, но тогда они бы убили всех.

Тихо отозвалась Кимми.

— Да, с одной стороны, ты права, но с другой — мы бы тут сейчас не торчали.

— Скоро будем рушить планы этих упырей.

Сжав зубы, процедила Кимми и её взгляд стал сосредоточенным.

— Ладно, я готов.

Бодро прошептал Марк и слегка подтолкнул её плечом. На бледном лице девушки озарилась слабая улыбка.

— Надо привлечь внимание, да так, чтобы двое других даже понять ничего не успели.

— Есть идея. Скажи, что хочешь что-то сообщить.

— Думаешь, мне поверят больше?

— Такому ангелу, как ты, поверят больше всех в мире.

Кимми улыбнулась — комплимент явно пришёлся ей по душе, но улыбка тотчас сошла. Сейчас не время для радости. Марк чуть подался вперёд, а Кимми медленно поднялась и пошатываясь, подошла к воротине клетки.

— Эй!

Окликнула она надзирателя. Марк приподнялся. Он давно знал остальных пленников, но полного доверия к ним не испытывал. Один из них ободряюще кивнул ему, но Марк сразу понял: это будет наигранно.

— Эй, меня слышно? У меня есть информация!

Повторила Кимми.

— Заткнись, чего орёшь!

С акцентом рявкнул один из надзирателей.

— Ах ты, предатель!

Вдруг завопил один из пленников, дёрнулся вперёд и нарочито эффектно рухнул на пол.

— Я жить хочу и всё!

Выкрикнула Кимми, подыгрывая. Двое надзирателей, отгоняя остальных, подбежали к прутьям. В этот момент Кимми развернулась и оказалась сбоку от одного из них. К ним уже спешил третий. Не медля ни секунды, Кимми выхватила припрятанный нож и по самую рукоять вонзила его ближайшему врагу в шею. Горячая кровь хлынула фонтаном. Марк молнией бросился на третьего, выбил автомат и мёртвой хваткой сжал его горло. Второго надзирателя Кимми точным ударом ноги впечатала спиной в клетку; не успел он оторваться от холодных прутьев, как двое других пленников набросились на него и начали душить. Три бездыханных тела рухнули на запятнанный пол. Руки Кимми затряслись, её была крупная дрожь. Марк знал, как ей тяжело даётся каж-

дое убийство и с щемящей жалостью смотрел на неё, но выбора не было.

— Соберись!

Грубо, но с ободряющей улыбкой сказал Марк и легонько похлопал её по плечу.

— Да, братик, хорошо...

Через силу улыбнулась Кимми, но улыбка тут же померкла. Кимми быстро собрала ножи. Марк и двое других взяли по автомату, последнему достался пистолет.

— Куда теперь?

Спросил один из выживших.

— Не знаю, Глеб.

Быстро ответил Марк и недолго думая, указал дулом направление.

— Двинем туда.

Марк шёл первым, за ним Кимми, остальные крались позади, стараясь ступать бесшумно. Внезапно из-за угла вышел наёмник. Грохот выстрелов разорвал тишину. Идущего последним пленника тут же убили, но и наёмник рухнул за мертвое, сражённый ответной очередью.

— Твою же... Так, сюда, налево!

Скомандовал Марк. Пробежав несколько поворотов, они учуяли тошнотворный смрад гниющей плоти.

— Тут либо лаборатория, либо свалка трупов...

— Так или иначе, пока двигаем сюда.

За следующим поворотом и впрямь оказалась лаборато-

рия. В самом центре, на стальном столе, лежал полуживой вскрытый человек. Разобрать, кем он был раньше, уже не представлялось возможным. Двое людей в белых халатах, залитых кровью, испуганно подняли руки и попятились. Марк молча взял с лотка скальпель и одним точным движением вонзил его в сердце мученика, обрывая страдания.

— Надо найти хоть какую-то карту, иначе будем блуждать, пока нас тут не положат.

Прошептал Глеб.

— Я согласен, но эти двое, скорее всего, сейчас поднимут тревогу.

Марк кивнул на учёных.

— И что теперь? Убить их мы всегда успеем, но где бы узнать про выход?

— Думаю, чуть дальше по пути.

— Почему там, Кимми?

Удивился Глеб.

— Ну, я, конечно, девушка и с логикой у меня, может, и не очень, но надзиратели как-то выходили наружу, а мимо клетки они не ходили.

— Эх, логично. Тогда вперёд!

Они двинулись дальше. Парень с пистолетом обернулся и сделал два точных выстрела — люди в халатах мешками осели на пол. Пройдя пару витков сырого коридора, беглецы ощутили слабое дуновение ветерка. Где-то позади уже слышались яростные крики наёмников. Впереди показалась тя-

жёлая железная дверь. Марк медленно приоткрыл её, внимательно осмотрелся и на полусогнутых вышел наружу. Они оказались на узком смотровом мостике. Яркая луна заливала мёртвенным серебром огромную территорию, зажатую скалами, а с одной стороны чернел густой лес.

— Так, двинем через лес.

— Ага, в лесу нас быстрее найдут!

— Вот чего ты вечно ворчишь, Глеб!

— А я старый, мне по возрасту положено ворчать.

Стараясь не шуметь, они двинулись по мостику и добрались до железной лестницы, ведущей вниз. Спустившись, они упёрлись в длинное сетчатое ограждение.

— Высокое...

— Надо камень кинуть. Вдруг под напряжением?

— Хорошая идея, Ки.

Марк нащупал на земле увесистый камень и запустил им в сетку.

— Искр нет, значит, лезем!

Внезапно из-за угла здания с рёвом выскочил квадроцикл. Времени на перелаз не оставалось. Отстреливались недолго, спешно отступая к гаражу. Забежав внутрь, они увидели горы бочек с маркировкой «Огнеопасно».

— Ох, горючие!

Выдохнул Глеб. Пространство резко озарилось слепящим светом фар. Огромный джип на полной скорости влетел в гараж и буквально впечатал одного из беглецов в бочки. Ким-

ми, не растерявшись, метнула нож прямо в лицо водителю. Машина, потеряв управление, с грохотом врезалась в стеллаж. Тут же появился второй джип. Марк выпустил короткую очередь, пробив лобовое стекло и водитель замертво рухнул на руль. Неуправляемая машина на скорости въехала прямо в штабеля с горючим. Глеб был слишком близко — его зацепило волной и он рухнул, придавленный обломками.

— Кимми, беги!

Закричал Марк.

— Но Марк...

— Беги, я сказал!

Она выскочила из гаража и со всех ног бросилась к ограждению. Марк и ещё один выживший развернулись, чтобы бежать следом, но путь им преградил выскочивший наёмник, который сразу выпустил полную обойму. Последний пленник упал, сражённый наповал. Глеб, теряя сознание от быстрой потери крови и удушливого запаха бензина, из последних сил залез в карман. Пальцы нащупали коробок спичек. Перед глазами встало лицо своей дочери, но спасал другую.

— Живи, Кимми... Живи, доченька...

Чиркнула спичка. Пламя озарило всё вокруг, вспыхнув резким, оглушительным хлопком. Взрывная волна ударила в грудь, и над расщелиной грибом взметнулся столб чёрного дыма и ревущего огня.

Спустя время. Солнце упрямо пробивалось даже сквозь крепко зажмуренные веки, заливая багровым светом внут-

ренную тьму. С хриплой одышкой и тупой, выворачивающей болью во всём теле Кимми, шатаясь, поднялась с опалённой земли. В воздухе висела плотная завеса гари и пыли, медленно застилавшая истерзанное поле; каждый вдох драл горло, словно наждак. Она с надрывом прокашлялась и, пошатываясь, побрела вперёд. Пройдя несколько метров, в изнеможении оперлась о шершавый ствол дерева и начала жадно, глубоко дышать, пытаясь вытолкнуть из лёгких едкий дым. А когда надышалась, глаза обожгли слёзы, которых она так долго сдерживала.

— За что? Почему ты забрал его, Господь, за что?!

Вырвался из груди отчаянный, почти звериный крик.

— Я ведь только... я снова его потеряла!

Ноги подкосились, и она медленно сползла по стволу вниз, царапая спиной кору, сотрясаясь от рыданий и корчась от невыносимой душевной боли, которая была страшнее любой раны.

Время шло, превратившись в вязкую пустоту. Когда Ким очухалась, солнце уже клонилось к горизонту. Сознание затуманилось, осталось лишь одно стремление — идти. Она двинулась в сторону кровавого заката, брела, что было сил, спотыкаясь на каждом шагу, пока голод и слабость окончательно не сломили её. Обессилев, она рухнула лицом в сухую колючую траву. Мир поплыл и тут в стороне зазвучали шорохи. Теряя сознание, Ким из последних сил разлепила веки и увидела, как к ней, размываясь в надвигающейся тьме,

подбежал человек.

— Нет, я... я могу сражаться...

Прошелестела она пересохшими губами, пытаясь оттолкнуть невидимого врага.

— Опа, наши! Сержант, носилки нужно делать, тут раненый!

Раздался взволнованный крик где-то над головой.

— Свои... я Ким...

Выдохнула она и провалилась в беспамятство.

— Так, она отключилась, давай быстрее!

Очнулась Ким в палате. Белые, стерильные покрывала и тумбочки расплывались перед глазами, голова кружилась, и всё вокруг плыло, словно в мутной воде. Сфокусировав взгляд на сидящем рядом молодом пареньке, Кимми с трудом, едва слышным стоном произнесла.

— Воды... воды...

Парень аж подпрыгнул на стуле, мгновенно проснувшись.

— Командир, сюда! Она проснулась!

Через несколько секунд в комнату стремительно забежала женщина в песочной форме. Короткие волосы с проседью, один глаз перевязан чёрной повязкой, невысокого роста, но с выправкой и властностью, выдававшей высокое звание. Солдат при её появлении мгновенно вытянулся по стойке смирно.

— Воды, я хочу воды, пожалуйста!

Простонала Кимми. Сухим и грубым, но не лишённым за-

боты голосом женщина почти закричала.

— Так, курсант! Пулей за водой и найди трубочку или хотя бы ручку, на крайний случай!

Парень, не раздумывая ни секунды, выскочил из палаты. Женщина присела на край кровати, и её голос неожиданно смягчился.

— Эх, малышка, не бойся. Всё хорошо, ты в госпитале, в безопасности. Я тебя на ноги поставлю, зуб даю...

Вскоре парень забежал обратно, запыхавшийся, с кружкой, банкой воды и шариковой ручкой в руках.

— Командир, я трубочку не смог найти...

— Да я так и знала, вас, дуралеев, ничему не учат. Ни черта...

— Виноват...

Вытянулся он.

— А разрешите спросить, а ручка-то зачем?

Женщина посмотрела на солдата так, словно он спросил, зачем небу звёзды. Она молча достала с полки салфетки, ловко разобрала ручку, вытащила стержень и, ополоснув его остатками спирта, опустила в кружку. Наполнив кружку водой, она поднесла её к губам Ким. Кимми жадно втянула воду через импровизированную трубочку, будто век не видала влаги, чувствуя, как живительная прохлада разливается по телу. Парень потёр лоб, явно осознав простую инженерную мысль.

— Ну, так лучше?

— Да, вроде лучше... спасибо...

С одышкой, но уже внятнее проговорила Кимми. В дверь раздался стук. Не дожидаясь ответа, она приоткрылась и в щель протиснулась полностью бритая физиономия полковника.

— Генерал, вас штаб вызывает! Срочно!

— Полковник, гоните их в шею, я занята важным делом!

— Но они же не отстанут, вы же их знаете...

— Изыди! Скажи, я именно тем и занимаюсь, что для них нужно — спасаю ценные кадры.

— Есть!

Сухо ответил полковник и исчез за дверью. Генерал повернулась к Кимми и уже спокойнее добавила.

— Короче, если что-то надо — зови, тут кадет на посту.

Кимми слабо улыбнулась.

— А если приставать будет?

— Ой, да ладно, я сразу поняла, какого ты ранга. По этой причине я и дежурю лично. Мне сон тоже нужен, я не смогу так много не спать совсем. Ты уже почти неделю здесь, боялись, что так и останешься... но, слава Богу, очнулась. А если приставать будет...

Она усмехнулась уголком губ.

— Я думаю, ты его грохнешь так тихо, что никто и не услышит. Ладно, отдыхай, тебе ещё много дел предстоит.

Она вышла. Парень громко сглотнул.

— Извините, а вы правда из спецов?

— Да... хм, правда.

Кимми горько усмехнулась.

— Очень жаль, что я из спецов. Может, и не было бы сейчас так больно.

Она тяжело вздохнула, сдержала готовые прорваться слёзы и, обессиленная, вновь провалилась в сон. Парень походил немного по палате и сел обратно на стул.

Прошло время. Кимми со страхом проснулась от собственного крика; её дыхание было прерывистым и частым, сердце колотилось где-то в горле. Парень, продирая глаза, тут же подскочил к ней.

— Что, что случилось? Где-то болит? Я позову медика!

— Нет! Медик пусть сидит на месте, мне просто страшный сон приснился.

— А, понял... ну ладно...

Парень выдохнул, но всё ещё смотрел настороженно.

— Эй, парень, стой. Тут, наверное, скучно дежурить?

— Ну, есть немного.

Признался он. Ким поднялась и села на край кровати, закутавшись в одеяло.

— Парень, сядь напротив, поговори со мной.

Он нерешительно сел на край соседней койки и, сжав слегка губы, проговорил.

— Мне нельзя так делать, накажут.

— Нет, тебе же сказали следить и помогать. Верно? Или я ошибаюсь?

— Ну, типа того.

— Прости, наверное, странно я себя веду, но... там было такое пекло, хоть я и не прямо на фронте была.

— Хм, верю.

— Как звать?

— Чарли.

— Чарли? Что, правда, Чарли?

— Ну, Чао Эрн Ли, а так все просто зовут «Чарли», я и привык.

— Ясненько, Чарли. А лет сколько тебе?

— Семнадцать исполнилось.

— Хм, такой молодой... хотя, я не намного старше тебя, мне двадцать один. Меня Кимми звать.

— Понял, Кимми.

— Я скажу тебе, что снилось, мне так чуть легче будет... наверное. Я не помню весь сон, но последнее — это взрыв. Прости... Просто тогда погибла вся моя группа, вместе с братом...

Кимми замолчала, слова застревали в горле. Ей было невыносимо трудно это вспоминать, но Чарли сразу ответил.

— Соболезную... Я не знаю, каково это — терять вот так, разом. Мой отец... в принципе, я его не видел, он погиб в самом начале войны, ещё до моего рождения.

— Да, я и забыла...

Кимми потёрла лоб.

— Война уже девятнадцать лет идёт... А я даже не знаю,

из-за чего она началась.

— Сейчас главное — выжить. Война уже далеко, на пустых территориях.

Тихо сказал Чарли.

— Это верно...

Она вздохнула.

— Столько стран уже просто не существует...

— Это... можно вопрос?

Чарли замялся.

— Прости, если не сможешь ответить, то ладно. Но... каково это — убивать?

Кимми долго смотрела в темноту за окном, прежде чем ответить.

— Сначала так же, как и терять близких. Потом привыкаешь. В таком деле главное — поставить перед собой приоритет: кого ты убиваешь — человека или кровожадное чудовище.

— Это как?

Не понял он.

— Ну, жалеть надо людей. Но если перед тобой убийца, жалости нет.

— Ага... это типа, ну, короче, убить прохожего сложно, а маньяка легче?

— Вроде того. Невинного убить трудно, а того, у кого руки по локоть в крови, — легче. Это просто стереотип, но он как-то помогает... А который час?

— Я точно не знаю.

Встрепенулся Чарли, доставая из кармана старые часы.

— Где-то часа три ночи.

— Ясненько. Береги себя, Чарли.

Кимми спокойно легла. Парень вздохнул, протёр глаза и вернулся на свой стул. Он заметил, что Ким спала плохо: просыпалась в холодном поту или её пробирала дрожь. Так прошла вся ночь. Когда Кимми окончательно надоело это мучение, она поднялась и с хрипотой задышала. Чарли, протирая глаза, подскочил вновь.

— Всё в порядке?

— Да.

Сухо ответила Ким.

— Точно? Просто вы ворочались и кричали во сне...

— Всё нормально.

Грубо отрезала Кимми, но, вздохнув, спокойнее продолжила.

— Который час?

— Эм, сейчас...

Он снова полез за часами.

— Десять часов утра.

— Или дня?.. Неважно. Где здесь туалет?

— Я проведу...

— Нет-нет, спасибо, я понимаю, что тебе надо следить, но это немного... интимно.

— Извините, я об этом не подумал. В общем, за дверью

направо по коридору, потом налево до окна, там увидите стрелочки, сразу поймёте.

— Ясно, благодарю.

Кимми медленно поднялась и вышла в прохладный коридор. В глазах потемнело от слабости, плакаты и картины на стенах были размыты, она едва различала очертания. Добравшись до конца, повернула, прошла мимо закрытых дверей и остановилась у окна. За ним открывался вид, нетипичный для того мира, к которому она привыкла: аккуратно засаженный невысокими берёзами газон упирался в высокий глухой забор. В этом мирном, почти домашнем пейзаже было что-то неестественное, что-то, что не вязалось с грохотом разрывов в её памяти. Этот покой смущал и тревожил Кимми больше, чем любой кошмар.

— Почему так тяжело? Я вроде даже не была ранена...

Кимми выдохнула и подняла взгляд. Над головой висела табличка со стрелками и надписями «М» и «Ж».

— Ясно, мне направо.

Она двинулась по коридору, спустилась на несколько ступенек вниз и оказалась перед дверью. Открыла её. Впереди был небольшой тамбур, справа — дверь с надписью «Душ», а дальше, у окна, стояла та самая женщина-генерал и курила. Кимми прошла чуть дальше: по правой стороне располагались закрытые кабинки, по левой — длинный умывальник из четырёх раковин и всего одно мутноватое зеркало на стене.

Женщина сперва удивилась, увидев её, но тут же верну-

лась к своему занятию, выпустив струйку дыма в приоткрытое окно.

— Здравия желаю!

Чётко произнесла Кимми, стараясь держаться бодро.

— А, да... я не ожидала. Привыкла уже, что девушек тут почти нет.

Она слегка усмехнулась.

— Как к вам обращаться?

— Ну, по званию я генерал-майор Смычкова Алиса, но зови просто Алиса. Хотя местные остряки зовут меня Сатана.

Сулыбкой сказала она.

— Генерал Смы...

— Алиса...

Мягко, но настойчиво перебила она. — Просто Алиса. Меня уже давно никто не называет иначе, после того как я застряла в этой дыре.

— Ладно... хорошо, Алиса.

Кимми зашла в кабинку, а через некоторое время вышла и направилась к умывальнику.

— Крайний не работает.

Не оборачиваясь, подсказала Алиса.

— Спасибо.

Кимми тщательно вымыла руки, чувствуя, как прохладная вода смывает остатки липкого страха и подошла к окну, где стояла Алиса.

— Часто курите?

— Да, ты права...

Алиса стряхнула пепел в жестяную банку.

— Скучно бывает. Если честно, иногда я просто стою здесь и курю, глядя на этот чёртов забор. Я знаю немного о тебе, прости. Я тоже теряла близких: сестру, мужа... Мне нравится, что ты держишься. Я-то поначалу вообще крышей поехала. Потом оклемалась, но меня уже не пустили на войну. Эх, я осталась хоть где-то, где могу быть полезной. Курить будешь?

— Хм... если научите.

— Ха, даже так?

— Я не курю и не пью. При брате не хотела подавать дурной пример, вот и не научили.

— Ясно. Значит, тебе уже легче?

— Вроде да. Я не могу понять, почему я вообще так долго провалялась без сознания.

— А тут, знаешь, всё вместе: шок, сильное сотрясение, истощение от голода. Вот эта гремучая смесь и сыграла.

Алиса затушила бычок о край банки и бросила его внутрь.

— В общем, без обид, но послушай. Ты тут немного поторчишь, а потом тебя отправят в нечто, похожее на армию или лагерь. Честно говоря, выглядит это место как тюрьма. Я там год проторчала как дура и врачи меня пытали тестами. Ежедневно, представляешь? Пока я не ответила «правильно».

— Правильно — в смысле так, как нужно, чтобы отпустили?

— Ага, именно. Сволочи.

Алиса ехидно улыбнулась.

— Сам знаешь, какие у них отмазки: «вдруг предатель».

Ну, я, если честно, всякого видывала, поэтому и попала сюда. Не думаю, что для тебя это будет долго. Меня-то рвало от их порядков, а ты выглядишь отлично. Я прям завидую.

— Спасибо, я учту.

Кимми улыбнулась в ответ и вышла.

Время потекло своим чередом: обед, ужин, и снова утро.

Кимми сидела на кровати, задумчиво почёсывая голову.

— Исккупаться бы... не сегодня, так завтра в этот лагерь отправят. Эй, парень! Чарли!

Позвала она. Чарли забежал в палату, дожёвывая на ходу бутерброд.

— Слушаю!

— Спроси у Алисы, есть ли шампунь. Хочу нормально искупаться.

Проглотив остатки одним глотком, парень переспросил.

— У кого?

— Эх, ясно... У Генерала.

— А-а-а...

Протяжно выдохнул он и выскочил из палаты. Через несколько минут дверь распахнулась, и зашла сама Алиса, уперев руки в бока.

— Да, звала? А то этот зашёл: ни бе, ни ме, ни кукареку. Еле внял, что тебе что-то нужно.

— Есть шампунь? Я бы испулась по-человечески.

— Пф! Ща организуем, зай!

Кимми удивлённо подняла одну бровь, но на её лице медленно развернулась тёплая улыбка. Она проводила Алису взглядом и хмыкнула про себя.

“ А тут что, совсем с женщинами туго, или ей просто резко начали нравиться девушки? ”

Прошло около получаса. Дверь снова открылась, и в палату вошла Алиса в подвернутых штанах и лёгкой футболке цвета хаки. Её лицо пылало алым, влажные волосы были зачёсаны назад, а по футболке расплылись тёмные пятна. Было ясно, что она вся в мыле и поту.

— Что случилось?

Кимми привстала.

— А, та нормально! Я тут кое-что раскопегарила, так что вода будет огонь. Давай по-шустрому, мне и самой не терпится охладиться.

Они вышли из палаты и направились в душевую. Войдя, Кимми замерла на пороге: посреди туалетной комнаты стояли три стула и небольшой стол. На столе лежали аккуратно сложенный комплект нижнего белья с кружевами, два белых махровых халата и небольшой пластиковый ящик, полный шампуней и гелей для душа. Кимми смущённо усмехнулась, разглядывая кружева.

— Серьёзно? Белое бельё с кружевами? Я, конечно, очень люблю всякие нежности, но...

— Эй, завались!

Алиса шутливо замахала рукой.

— Не мешай моему маленькому счастью. Я о таком мечтала бы всю жизнь, но увы, не могу такое носить. Непривычно, да и красоваться перед жадными глазами... не-а, возраст уже не тот. Да и не могу я щеголять телом, а ты явно будешь привлекать взгляды, так что пользуйся.

— Хм, размер вроде подходит.

Задумчиво проговорила Кимми, прикладывая вещь к себе.

— Пф, смеёшься? Я столько лет прослужила, мне достаточно одного взгляда, чтобы определить... Только после ты мне покажешься, хорошо?

Кимми глубоко выдохнула.

— Ладно, но только посмотреть.

— Так, не паникую! Я просто помечтать и всё!

Кимми на мгновение замерла, утопая в своих мыслях.

“ «Просто посмотреть», — извращенка, слюнями побрызгать. Хотя от такой, как она, многие поплыли бы. Эх, жаль, что этого не увидит никто так, как будет смотреть Алиса... ”

— Ау! Чего застыла? Нравится?

Голос Алисы вывел её из оцепенения.

— А, ага... да, прикольная вещь.

Алиса звонко засмеялась. Не стесняясь, она скинула с се-

бя одежду и первой зашла в душевую комнату. Кимми сморщила лицо, пытаясь скрыть смущение, затем выдохнула и расслабилась. Разделась и шагнула следом.

В душевой было четыре кабинки, закрытые плотными занавесками. В крайней уже мылась Алиса и, перекрикивая шум воды, что-то весело мычала, напоминая нехитрую мелодию. Через время Алиса вышла, обернувшись полотенцем.

Кимми ещё немного постояла под горячими струями, смывая с себя остатки усталости, после чего вышла из кабинки. В конце душевой висело большое зеркало. Она медленно подошла к нему, вглядываясь в своё отражение.

“Эх, Ки, как тебя угораздило-то. Хм, голубые глаза... они выглядят бледными. А ведь когда-то многие готовы были поубивать, чтобы увидеть мою грудь, особенно без одежды. Мда, личико... куда делась твоя милость, Ки? Ах, да, точно — события. Одно радует: шрамов нет видных, кроме как на руках и ногах. Хм, братик... я обещаю, мои пухлые губы будут целовать не только твою щёку. Я выдержу, братик. Я стану сильной ради тебя.”

Кимми громко сглотнула подступивший к горлу ком. Одинокая слеза скатилась по её щеке и, упав на кафельную плитку, разбилась с гулким звуком, который для Ким прозвучал оглушительным эхом в тишине. Она быстро вытерла лицо. У двери висело большое пушистое полотенце, а на полу стояли тапочки. Завернувшись в него, она вышла из душевой.

В комнате уже стоял дым от пепельницы; резкий, но приятный аромат апельсина, ванили и табака придавал этому месту странный, почти домашний уют. Алисы не было, но она явно ушла совсем недавно. Кимми подошла к столу, переделалась в то самое бельё и накинула мягкий халат.

“Интересно, где она? Я бы ей грамоту нарисовала — бельё она прям идеально купила. Хм, глаз — алмаз. Она много говорит, наверное, ей тут совсем не с кем общаться по душам.”

Она расправила влажные волосы и уселась поудобнее на стул.

“Надеюсь, за такое Алисе не прилетит по голове от начальства.”

Не успела Кимми утонуть в своих мыслях, как в комнату, вихрем залетела Алиса, щеголяя полуприкрытым телом и держа в руках чёрный пакет.

— И не стыдно же?

Усмехнулась Кимми, глядя на её довольное лицо.

— А чего мне стыдиться? Мне вообще как-то, знаешь...

— Ну ладно.

Алиса плюхнула пакет на стол, и внутри что-то весело звякнуло.

— Опа! Что там?

Оживилась Кимми.

— Домашнее занятие на вечер!

Загадочно протянула Алиса.

— Слушай, я понимаю, там может быть всё что угодно, но я, так сказать, по мальчикам...

Алиса громко засмеялась, сгибаясь пополам.

— Ты серьёзно?! Гля, дурко, ай-яй! Господи, насмешила-то как! Я просто тут одна из баб, и мне даже поговорить не с кем. Ладно, короче: там вино и конфеты.

— Прости, я глупая, наверное... но отказать не могу. Ты так рискуешь из-за меня.

— Из-за себя тоже, пойми. Я с девчонками так давно не болтала, только если в магазине или по службе. Всё сухо, по делу. Кстати, как шмотки?

— Отлично! Прям идеально легли.

Кимми покрутилась, поправляя халат.

Странный, мечтательно-похотливый взгляд Алисы заскользил по её фигуре.

— Меня смущает твой взгляд.

Кимми нахмурилась.

— Так давай, давай! Ты обещала.

Почти промурлыкала Алиса, кивая на халат.

— Ладно... раз обещала.

Кимми медленно встала со стула. В комнате повисла тишина, нарушаемая лишь тихим шипением воды в старых трубах. Она на мгновение замерла, прикрыв глаза и глубоко вдохнув, словно перед прыжком в ледяную воду. Затем одним плавным, решительным движением скинула с плеч тяжёлый махровый халат и он бесшумно упал к её ногам, оста-

вив её совершенно незащитной перед взглядом Алисы.

Перед генералом раскрылась картина, от которой у той перехватило дыхание. Нежное, почти светящееся в тусклом свете лампы тело Кимми мгновенно покрылось россыпью мурашек. Прохладный воздух обжёг кожу, сделав её болезненно чувствительной. Белое кружево белья, выбранное с такой точностью, не скрывало, а скорее подчёркивало. Оно плавно переходило в открытые участки тела, а тонкое белёсое одеяние мягко облегалo каждый изгиб её юной, но уже по-женски оформившейся фигуры, словно жидкий шёлк струился по бёдрам и талии. Мягкий свет лампы обрисовывал плавные линии ключиц и ту нежную ложбинку, где кружево встречалось с теплой, живой кожей.

Дыхание Кимми стало частым, но неестественно глубоким. Она пыталась контролировать себя, но тело предательски выдавало волнение. Грудь, стянутая изящным лифом, вздымалась и опускалась всё быстрее, а в животе разлилось странное, тянущее тепло. Она чувствовала себя обнажённой до самого нутра, выставленной на всеобщее обозрение в свете дня, хотя их было только двое. Кимми сама не заметила, как её щёки, шея и даже верхняя часть груди начали наливать густым, предательским багрянцем. Краска смущения расплзалась по телу жаркими пятнами, делая её ещё более уязвимой и трогательной. Она стояла, боясь пошевелиться, и этот контраст между строгой решимостью в глазах и пылающим лицом был мучительно прекрасен.

— Вай, я прям сейчас растаю!

Нарочито томным, но весёлым голосом протянула Алиса, прижимая ладонь к груди, словно у неё сейчас остановится сердце.

Кимми покраснела ещё гуще; краска залила не только щёки, но и кончики ушей, делая её похожей на смущённого подростка.

— Смущает сильно...

Прошептала она, непроизвольно пытаясь прикрыть плечи руками, хотя халат уже лежал на полу.

— Та только посмотри, какая цаца!...

Алиса не могла оторвать взгляд, в её глазах читалось искреннее восхищение и какая-то щемящая, материнская нежность.

— Может, я обратно в халат? Тут прохладно стало...

Голос Кимми дрогнул, она повела плечами, и стайка мурашек вновь пробежала по её коже.

— Какое же у тебя тело сногсшибательное...

Выдохнула Алиса, но тут же спохватилась, заметив, как Кимми начала мелко подрагивать.

— Ой, прости, прости, конечно! Вот, держи.

Она проворно нагнулась, подняла с пола тёплый халат и накинула его на плечи Кимми, заботливо укутывая её, словно ребёнка.

— Спасибо!

С облегчением выдохнула Кимми, мгновенно расслабля-

ясь. Она укуталась в халат поплотнее, наслаждаясь его мягкостью и обессиленно села обратно на стул.

— Как тебя с таким телом и личиком угораздило попасть в армию? Ты же как модель, честное слово...

— Я и была моделью.

Тихо ответила Кимми, глядя куда-то в пол.

— В журнале у одного модельера. Носила одежду его пошива, фотосессии и всё такое...

— Та ладно, не шутишь? А где это было?

— Нет, это правда. А жила я в квадрате «ДР19К».

Алиса присвистнула и округлила глаза.

— Ты что, с дуба рухнула? Это же самое далёкое место, которое физически не зацепила война! Как тебя оттуда-то сюда занесло?

— Я и не думала...

Кимми подняла на неё взгляд, полный застарелой боли.

— Я скажу так: я второй раз буду хоронить брата.

— Ой, прости... Это в каком смысле? Хотя, если не хочешь, не говори.

Кимми ничего не ответила. Вместо этого она резко, с какой-то отчаянной решимостью открыла бутылку, разлила густое красное вино по бокалам и, взяв свой, отпила почти половину. Терпкая жидкость обожгла горло.

— В общем, пришло письмо о смерти... А через время я увидела, как проходил обмен пленными и в одном из них узнала брата. Его не могли обменять по каким-то протоко-

лам. Тогда я пошла туда же, где брата обучали, закончила подготовку... В конце концов, я его нашла. И снова потеряла...

Она осушила бокал до дна, глядя перед собой невидящим взглядом. Тишину нарушал лишь скрип старого стула. Алиса молча поднялась, обошла стол и крепко, по-сестрински обняла Кимми за плечи, прижимая к себе.

— Не надо было мне спрашивать...

Виновато прошептала она.

— Всё нормально, я справлюсь. Я обещала брату справиться...

С хрипотцой закончила фразу Кимми. Её голос сорвался и по щекам потекли слёзы. Она плакала тихо и недолго, собравшись с духом, почти сразу успокоилась. Кимми утёрла лицо ладонью и сама потянулась к бутылке. Алиса долила в бокалы и они обе осушили их залпом, как горькое лекарство. На пьяную голову пошли разные истории: они говорили о глупых выходках на службе, о первой любви, о смешных и нелепых моментах. Они не заметили, как ушла вторая бутылка, а комната наполнилась их смехом, который был слышен даже в конце коридора.

— Эй, Ким...

Алиса слегка покачивалась, глядя на неё осоловелыми глазами.

— Сделай так, чтобы попасть на гражданку. Обещай мне.

— Ага... зачем?

— С тебя хватит. Тебе надо будет освоиться на мирной земле, детишек себе завести, поняла? Жить, а не существовать.

— А ты?

Кимми подняла на неё взгляд.

— Я? Я по возрасту ещё могу служить, да и звание уже немалое. Но я столько дерьма навидалась... Знаешь, думаю, тоже пора свалить и уйти на гражданку. Хватит с меня этого театра абсурда.

— Да... я так и сделаю.

Твёрдо сказала Кимми. Они кое-как поднялись. Ноги заплетались, но они, держась друг за друга, шатаясь вышли из душевой, с трудом поднялись по лестнице и зашли в палату. Алиса, проявляя чудеса координации, бережно уложила Кимми на кровать и укрыла одеялом.

— А как же стол и что там ещё осталось?

Заплетающимся языком пробормотала Кимми.

— Та без паники. Завтра мелочь пузатая всё уберёт. Ты спи. Если что, на тумбочке банка с водой.

Алиса поставила жестяную кружку поближе.

— Ага, спасибо...

Алиса шатким шагом удалилась, прикрыв за собой дверь. Кимми почти сразу провалилась в тяжёлый сон без сновидений.

Утро было беспощадным. Голова раскалывалась так, будто по вискам били молотками. Кряхтя, как старуха, Кимми

с трудом поднялась на кровати, щурясь от яркого света.

— Как болит голова...

Простонала она, сжимая виски. Дверь распахнулась, и в палату бодрым шагом зашла Алиса. Она выглядела так, словно и не было вчерашних посиделок: свежая, подтянутая, с ясным взглядом.

— Ух, Зай, выглядишь хреново!

Бодро констатировала она.

— Чувствую себя идентично.

Прохрипела Кимми.

— А что так плохо-то?

— Это моя третья пьянка в жизни...

— Ух, ну тогда понятно. Сиди, не уходи, я сейчас приду!

— А куда я денусь...

Обречённо вздохнула Кимми, откидываясь на подушку. Когда Алиса вернулась, она торжественно протянула стакан с мутной, шипящей жидкостью.

— Вот, пей залпом!

— Что это? Цианистый калий? О, отлично, хоть легче станет!

Горько усмехнулась Кимми.

— Очень смешно. Это лекарство, так сказать, от похмелья. Пей давай.

— Я поняла.

Кимми зажмурилась и выпила содержимое. Ощущение было не из приятных, но через минуту по телу разлилось

долгожданное тепло.

— Ким, сегодня пришёл приказ: тебя забирают. Так вот, если хочешь, я найду способ оставить тебя здесь, под моим крылом. Ну, или гражданка, что я тебе и советую больше.

— Спасибо тебе огромное. Думаю, поеду домой. Действительно, хватит. Подумать о семье, в конце концов...

— Верное решение.

С грустной, но одобряющей улыбкой сказала Алиса и вышла из палаты.

Кимми быстро переоделась и решила найти Алису. Она вышла в коридор, но там было неестественно тихо и пусто. В воздухе висело напряжение. Вдруг вдалеке послышались голоса, повышенные на эмоциях. Кимми медленно, всё ещё нетвёрдой походкой двинулась на звук. В конце коридора, за приоткрытыми дверьми, спорили трое. Один голос принадлежал Алисе.

— Я же говорю, она ещё плохо себя чувствует! Ей нужен отдых, а не ваши конвои!

— Есть приказ, а вы пытаетесь его слушаться!

Рывкнул незнакомый мужской голос.

— Вы же знаете, что бывает, когда не выполняют приказ!

Вторил ему второй, с угрожающими нотками.

— А не хотите ли вы сходить...

Начала было Алиса, но в этот момент Кимми резко распахнула дверь.

Она зашла в комнату округлой формы. Посередине стоял

массивный дубовый стол, у стен возвышались шкафы с книгами. Алиса, оперевшись руками о столешницу, стояла в позе разъярённой тигрицы. Двое мужчин в форме, стоявших слева от неё, обернулись на звук шагов.

— Так, стоп, хватит!

Громко сказала Кимми и быстрым шагом подошла к столу.

— Вы же за мной?

— Да, они за тобой.

Процедила Алиса, не сводя с мужчин тяжёлого взгляда.

— Алиса, не ругайся. Я думаю, ты права: пора всё забыть и идти домой.

— Ну, сразу домой не получится... Бюрократия.

Алиса устало потёрла переносицу.

— Я понимаю...

Один из офицеров, сухой и подтянутый мужчина с седой на висках, обошёл стол и представился.

— Я генерал-майор Трушинин. Мы прибыли, чтобы сопроводить вас до нашей военной части для оформления документов.

— Я понимаю. Я переоденусь, и мы поедem.

— Конечно, мы готовы подождать вас немного.

Сухо кивнул Трушинин. Кимми вернулась в палату и быстро переоделась. В дверь раздался тихий стук.

— Да!

— Можно?

Это была Алиса.

— Заходи.

Алиса вошла, и они обе, не сговариваясь, сели на кровать.

— Я буду скучать. Знаю, что знакомы недолго, но... будь хорошей девочкой, живи спокойно дома. Ладно?

— Так точно, буду.

Слабо улыбнулась Кимми.

— Я постараюсь, чтобы все бумажные проволочки прошли быстрее.

— Спасибо.

Кимми спустилась вниз. У входа в госпиталь её уже ждала чёрная штабная машина. Она села на заднее сиденье, и автомобиль тронулся. Поездка для Кимми была долгой. Она молча смотрела в окно, но не видела унылых военных укреплений, к которым привыкла. Впервые за долгое время перед ней проплывали спокойные леса, не тронутые огнём. Мелькали люди, спешащие по своим делам, и дети, радостно играющие у домов с ярко раскрашенными фасадами.

“ Я так давно не видела такое... Вокруг меня давно уже одни только смерти. ”

Подумала она, чувствуя, как тяжёлая пелена начинает понемногу отступать от сердца. Под мерный шум мотора Кимми уснула. Ей снилось что-то смутное и тёплое. Через время её осторожно разбудил офицер.

— Проснитесь, мы прибыли.

— Простите, плохо чувствую себя с утра...

Кимми потёрла глаза, возвращаясь к реальности.

— Не страшно, вас проверит врач, думаю, вам помогут.

Они прошли длинным казённым коридором и зашли в комнату. Она была пустой, если не считать стола и двух стульев, отчего помещение казалось огромным и гулким. Офицеры вышли. Через минуту зашёл мужчина в белом халате врача, от него пахло спиртом и мятной жвачкой.

— Здравствуйте, присаживайтесь...

— А, спасибо, конечно.

Кимми опустилась на жёсткий стул.

— Ну что вы, надо быть оптимистом.

Он попытался изобразить улыбку.

— Простите, мне не до веселья...

— Да, извините, конечно. Война забирает энергию...

— И жизни...

Тихо добавила Кимми.

— Что, простите?

— Не важно, мысли вслух.

— В общем, я задам вам несколько вопросов. Вы можете отказаться от осмотра, если нет желания...

— Если в плане физического здоровья — то я в порядке.

Кимми покачала головой.

— А вот в плане морального — нет. Я потеряла всех из своей группы, в том числе и брата.

Врач сочувственно закивал.

— Простите... Если других жалоб нет, можете проходить

дальше.

— Ладно.

Кимми встала и прошла в следующую дверь. Там была небольшая раздевалка. В углу комнаты стоял столик, за которым сидела женщина в строгом сером костюме и с идеально гладкой причёской.

— Здравствуйте!

Бодро сказала она.

— Здравствуйте...

Робко ответила Кимми, подходя ближе.

— В общем, слева — душ, в тумбочке — форма. Вам нужно будет переодеться. Конечно, носить её можете как вам удобно, это не армия, уставом никто мучить не будет...

— Спасибо...

Кимми зашла в душевую, стянула с себя одежду и встала под горячую воду. Струи приятно били по затёкшим плечам.

“ Хм, а сейчас мне нравится это бельё, а ваше тюремное — в мусор. ”

С лёгкой усмешкой подумала она, бросив брезгливый взгляд на казённые вещи. Она переделалась в новую форму, закатала рукава и начала осматривать себя в небольшое зеркало. Из отражения на неё смотрела уставшая, но всё ещё красивая девушка, которую не смогли сломать.

— Фу, жёлтая форма... Господи! Ладно, зайка, ну погоди немного и домой, а там уже будет легче...

Нижняя губа предательски задрожала, глаза наполнились

влагой.

— Нет, не ной, дура!

Твёрдо приказала она своему отражению, вытерла лицо и вышла из комнаты.

— Теперь прямо к двери, там дальше вам помогут!

Кимми проследовала в указанном направлении. Комната, в которой она оказалась, напоминала допросную: царил полумрак, тускло светила настольная лампа. Рядом со столом сидел мужчина в смокинге. Его морщинистое лицо, лысая голова и слегка надвинутые, тяжёлые веки пугали. Рядом стоял ещё один человек, одетый так же; длинные волосы полностью закрывали его лицо, и понять, какого он пола, было трудно.

— Не волнуйтесь...

Произнёс сидящий мужчина. Кимми тихонько села на стул напротив.

— Я Дмитрий Иванович Тувалу, я из СИБ.

— М-м, Служба индивидуальной безопасности... Ну ясно...

Сдержанно отозвалась Кимми.

— Вы, кажется, настроены негативно...

— Простите, за время службы я добра не видела. Ладно, задавайте вопросы, я готова.

— Где вы служили?

— В СОУ, в южном подразделении.

— Что вы делали в том квадрате?

— За грибами ходила!

Не удержалась Кимми.

— Вы можете относиться к разговору серьёзно?

— Простите. Выполняла задание.

— Какое именно?

— Вы же должны знать!

— Я хочу услышать это от вас.

— Господи... Нашей задачей было достать информацию о местах нахождения групп террористов.

Дмитрий Иванович слегка отогнул листы в папке, пробежался по ним взглядом и снова посмотрел на Кимми.

— Что у вас случилось?

— В группе был новенький, он попался врагам, после этого ещё нескольких взяли в плен. Тем, кто оставался на свободе, сообщили, что пленных уничтожат жестоко, если мы не сдадимся. Пришлось всем сложить оружие. А потом нам просто надоело ждать смерти, и мы попытались бежать...

Дмитрий Иванович нахмурился.

— Чего вы замолчали? И почему «пытались»?

— Больно вспоминать. Сбежали не все — только я.

— Вам дурно?

— Есть немного.

Призналась Кимми.

— Может, пригласить врача? Или всё же продолжим?

— Нет, врача не надо. Понимаете... я была там с братом.

И теперь его нет со мной.

Дмитрий Иванович на мгновение замолчал, а потом голос его прозвучал глуше.

— Простите. Вы не злитесь, у каждого из нас своя работа.

— Да, я понимаю.

— Думаю, на сегодня хватит. Вас проводят в вашу комнату.

— Хорошо. Отдыхать надо всем.

— Эр, проводите её в комнату.

Обратился он к длинноволосому помощнику и снова повернулся к Кимми.

— Проследуйте за ним.

Кимми пошла следом за человеком с закрытым лицом. Они оказались в длинном белом коридоре, лишённом дверей, который заканчивался массивными дубовыми створками. За ними на стене висела табличка с планом этажа. Миновав ещё один коридор — уже с железными дверьми, — они остановились у двери с номером 2-11.

— Вот.

Коротко сказал сопровождающий.

— Хм, ясно.

Кивнула Кимми. Она вошла в комнату — маленькое помещение: слева от входа тесная кабинка туалета, в углу напротив кровать, а рядом с ней тумбочка.

— Располагайтесь.

Бросил сопровождающий и ушёл. Кимми потянулась и села на кровать.

“М-да... Напоминает солдатскую тюрьму. Наверное, так и есть. Единственное отличие — здесь всё не так грубо...”

Посидев немного, она улеглась и провалилась в сон. Разбудил её страшный сон — Кимми подскочила на постели, тяжело дыша, и села на край.

— Да чтоб тебя! Господи... Который час?

Она просидела так около часа, пока в коридоре кто-то громко не прокричал.

— Готовимся к завтраку! Всем в правое крыло!

Столовая оказалась большим помещением в два этажа, с переходами вдоль стен, по которым ходили в основном люди в форме. Длинные столы с прикреплёнными скамейками были заполнены неравномерно: несколько столов ломились от людей, за остальными сидело по несколько человек. Кимми выбрала самый дальний, стоящий особняком.

“Фу, ну жуть... Как это вообще можно есть?”

Поморщилась она, ковыряя завтрак. Сразу после завтрака её снова отвели в комнату для допросов.

— Что опять не так?

Устало спросила Кимми, опускаясь на стул.

— Мы кое-что узнали и хотим проверить.

Ответил Дмитрий Иванович.

— Эм... как вас там, ах да, Дмитрий Иванович. И что же вы могли узнать такого? Может, вы выяснили, какого цвета на мне бельё, и пришли уточнить?

Парень с длинными волосами тихо усмехнулся; Дмитрий

резко взглянул на него, и тот сразу стёр улыбку с лица.

— Хватит паясничать.

Холодно произнёс следователь.

— Мы можем прекратить играть с вами и отправить вас
прямиком в тюрьму.

— А я, по-вашему, где? Разве не в тюрьме?

— Возможно, для вас это выглядит именно так, но нет.
Назовём это убежищем.

— Ладно, ладно...

Вздохнула Кимми.

— Я просто хочу домой. Хочу... похоронить брата.

— Тогда просто отвечайте честно.

— Я готова отвечать честно.

— Вас обучали особым навыкам, которые отличаются от
стандартной боевой подготовки?

— Что? А... можно сказать и так.

— Я знаю, что сведения под грифом «секретно», но чем
конкретно вы владели?

— У каждого из нас были свои, скажем так, способности.

Дмитрий закричал и снова полистал дело.

— Что именно они в вас увидели? Какова ваша специа-
лизация?

— Странно спрашивать о том, что вы и без меня наверня-
ка знаете, но ладно. Я — «Катана». В совершенстве владею
техниками боя с холодным оружием, а также отлично стре-
ляю из винтовки.

— Сложная вы натура, Кимми... Вроде бы и мы, и вы — серьёзные организации...

Кимми резко перебила.

— Дело в том, что меня учили никогда не показывать слёз. А сейчас мне душевно настолько больно, что вести себя иначе просто невозможно... Так легче.

Дмитрий Иванович помолчал, потом негромко распорядился.

— Хорошо. Проводите её.

Кимми снова отвели обратно в комнату. Она присела на кровать и обхватила голову руками.

“Что им от меня надо? Что они хотят?..”

Обед — и снова допрос.

“Одни и те же вопросы по кругу...”

За ужином к Кимми решительно направилась коренастая лысая женщина, чьи руки и шею покрывали многочисленные татуировки. Грубый, хриплый голос резанул слух.

— Слышь, тихоня, чего сидишь так далеко от всех? И чего молчишь, язык в задницу засунула?

— Я не хочу разговаривать.

Тихо ответила Кимми.

— Чего?!

— Я говорю, мне не до разговоров.

— Я тебе щас гланды вырву, тогда и посмотрим, что у тебя там да как!

Сбоку раздался окрик охранника.

— Эй! А ну разошлись, иначе обе в карцере окажетесь!
Лысая злобно сплюнула.

— Да пошёл ты... Ещё увидимся, тихоня.

Она резко развернулась и ушла к своему столу. Следующий день повторил прежний сценарий: еда — допросная, и так ещё несколько дней. Кимми была совершенно подавлена.

“Опять поем, и снова на допрос... Достали... Одно и то же спрашивают...”

Внезапный удар по столу заставил её обернуться. К ней снова шла та самая лысая женщина.

— Ну всё, ты меня достала своим тихушничеством!

Кимми сама не заметила, как её пальцы сомкнулись вокруг вилки. Женщина рывком подняла её, схватив за грудки.

— Ну всё, тварь, тебе конец...

— Нет, жируха. Сначала — тебе.

Кимми сделала замах, женщина попыталась заблокировать, но Кимми молниеносно вонзила вилку ей в предплечье, а затем, пригнувшись — в ногу. Противница с криком рухнула на колени. Не дав ей опомниться и позвать охрану, Кимми отскочила назад и со всей силы ударила женщину ногой по голове. Та беззвучно повалилась на пол. Тут же набежала охрана с пистолетами наизготовку. Кимми, тяжело дыша, медленно отошла в сторону.

— Она живая.

Спокойно сказала Кимми.

— Я её просто вырубил.

— Да уж, чуть не сломали её.

Протянул один из охранников, глядя на грузное тело.

— Опасная вы девушка...

— Надо её изолировать!

Подал голос другой.

— Отставить!

Раздалось от лестницы. В столовую медленно спускался Дмитрий Иванович.

— Нет причин для изоляции. Она сама пойдёт.

— Опять в допросную?!

Вскинулась Кимми.

— Что вы ещё хотите узнать — как она напала на меня, а я защищалась?

После допроса — короткий сон, а с утра — снова допрос. В столовой Кимми сидела за своим дальним столом, уронив голову на сложенные руки. Слезы окропили столешницу. Боль сжала лёгкие, не давая дышать.

— Братик... ну пожалуйста...

Прошептала она. Дыхание участилось.

— Пожалуйста, живи... Сделай это снова, обмани смерть... живи...

Она зажмурилась, но даже сквозь закрытые веки слышала шорохи и голоса, смешивающиеся в один неразборчивый, давящий шёпот.

Глава 2

Пламя топи.

Дыхание — частое, рваное. Пыль, потревоженная взрывом, всё ещё стояла в воздухе, не желая оседать. Марк медленно, словно преодолевая земное притяжение, поднялся на ноги и обвел пространство мутным, расфокусированным взглядом. В ушах звенело. Где-то глубоко внутри, под слоем оглушительной тишины, билась единственная мысль, превратившаяся в слова, сочащиеся ядом.

— Твари... Я вас уничтожу. Ваша жизнь ничтожна... Кимми... Сестрёнка... Боже...

Грязные, смешанные с копотью слёзы прочертили дорожки на его лице, превратив его в ритуальную маску скорби и бешенства.

— Я уничтожу! Всех до единого!

Он двинулся сквозь заросли. Солнце играло в прятки: то пробивалось сквозь листву, ослепляя, то вновь исчезало, погружая лес в тревожный полумрак. Путь упёрся в небольшой городок — с десятков покосившихся зданий, мёртвых, как и всё вокруг. Но одно из них, стоявшее особняком, будто манило к себе, дышало в затылок незримым присутствием.

Внутри было пусто и пыльно, словно само время выпило из этого места все краски. Тишина здесь была не просто

отсутствием звуков, а осязаемой субстанцией, давившей на барабанные перепонки, и единственным нарушителем этого безмолвия был хруст битого стекла и штукатурки под ногами Марка. Лестница на второй этаж встретила его протяжным, надрывным скрипом, который эхом прокатился по всему зданию, разбудив нечто, чему лучше было спать вечно. Наверху мрак сгустился, но рассеянного света хватало, чтобы разглядеть детали. У перил, в нелепой и оттого еще более пугающей позе отдыхающего человека, расположился скелет. Военная форма на нем истлела, но сохранила очертания: португеза крест-накрест, темные пятна на груди, оставшиеся, видимо, от крови. Казалось, он просто присел перевести дух много лет назад, да так и остался здесь навсегда. Марк почувствовал, как к горлу подступает ком, когда легкий сквозняк, гуляющий по этажу, шевельнул лоскут ткани на плече мертвеца, создав полную иллюзию движения.

— Хм... Форма наших солдат...

Пробормотал он, приседая на корточки.

— Таковую уже лет десять как не носят. А это что?

В сложенных кистях скелет бережно держал небольшую металлическую коробку. Марк осторожно высвободил её. Внутри лежала записка. Бумага пожелтела, но еле заметные карандашные слова ещё можно было разобрать: «Не знаю, кто ты, но чердак пуст».

— Понял.

Усмехнулся Марк одними уголками губ.

— Предупреждение. Значит, подвал чем-то забит под завязку...

Он спустился вниз, внимательно глядя под ноги. Чутьё не подвело — растяжка. Аккуратно осмотревшись и убедившись, что она одна, обезвредил её. Подвал оказался настоящим арсеналом смерти: штабеля взрывчатки, ящики с огнестрельным оружием, гранаты. Губы Марка растянулись в недоброй ухмылке.

— Вот теперь мы с вами и поговорим. Осталось только заманить их сюда и разнести в щепки.

Прошло время. Отряд вооружённых людей в чёрно-зелёной пятнистой форме двигался под сенью тенистых деревьев, стараясь слиться с местностью. Вдруг тишину разорвал громкий, надрывный рок. Командир резко указал направление, и отряд, перейдя в боевой режим, цепью двинулся к источнику звука.

Марк сидел за бетонной колонной в эпицентре устроенного им хаоса. Генератор, захлёбываясь, питал энергией динамики, натканные где попало. Музыка ревела, закладывая уши. Басовые волны прокатывались по бетонному полу, заставляя подошвы ботинок вибрировать, а грудную клетку — резонировать в такт. Здания превратилось в единый организм, дышащий дисторшном и перегрузом. Свисающие с балок провода искрились в полумраке, рассыпая синие вспышки синхронно с ударами малого барабана. Солдаты, рассредоточившись, тщательно осматривали пространство, ища ловуш-

ки. Марк взял два оголённых провода из кучи, лежавшей у его ног.

— Да здравствует рассвет!

Прошептал он. Раздалась ослепительная вспышка. Первый взрыв сложил здания, мимо которых только что шли солдаты, как карточные домики. С другого конца улицы, ломая обломки, показалось дуло танка. Не медля ни секунды, Марк схватил другой провод и приложил к контактам. Взрыв чудовищной силы подбросил многотонную машину на несколько метров вверх. Тяжело рухнув на бок, танк загорелся, извергая клубы чёрного маслянистого дыма.

Марк вбежал на чердак, переводя дыхание. Внизу, сквозь дыры в крыше, он видел, как уцелевшие пытаются перегруппироваться.

— Скаты... Решили окружить? Но вы не на того напали.

Он действовал молниеносно: сложил оставшиеся провода в кучу, бросил на них тяжелый швеллер, а сверху пристроил пластиковый ящик с будильником. Оголённый конец основного провода примотал к стрелке.

— Думаю, пяти минут хватит. А лучше — трёх.

Выбежав через запасной проход, Марк запрыгнул в старый джип с турельным пулемётом. Машина, взревев, рванула по затоптанной тропе. Позади прогремел взрыв такой силы, что над землёй поднялся гигантский гриб из пыли, осколков и пламени. Ударная волна накрыла джип, швырнув в него пылевым облаком. Выскочив из этой рукотворной бу-

ри, Марк наткнулся на тех, кто не успел добежать до эпицентра. Развернув машину боком, он припал к гашетке пулемёта, длинными очередями выкашивая врагов. Вспышка, свист — граната разорвалась рядом. Взрывная волна ударила в борт, оглушив, но не убив.

— Вот чёрт...

Простонал он, тряся головой. В глазах плыло.

— Но я жив... А они, кажется, уже нет...

Он попытался завести машину, но стартер лишь сухо щелкнул.

— Вот же тварь... Ладно. Пешком так пешком.

Бренно переставляя ноги, он побрёл, сам не зная куда. Через какое-то время ноги сами вынесли его на другую сторону базы, туда, где эпицентр взрыва оставил глубокую воронку. Отчаянные, лихорадочные поиски сестры не увенчались успехом. Только пепел. Только пустота. Он остановился, глядя в равнодушное небо.

“ Куда теперь? Что делать? ”

Он столько лет выживал, цеплялся за жизнь, а единственному родному человеку помочь не смог. Сжав кулаки до хруста, он закричал в голос, срывая связки.

— Кимми!.. Я молю всех богов, все веры, что есть на этом свете... Мне моя жизнь не в спешку... Молю, пусть она будет жива... Пожалуйста... Умоляю...

Крик иссяк. Ноги подкосились, и он рухнул на землю. Усталость навалилась бетонной плитой, сознание погасло.

Очнулся он засветло. Лучи солнца пробивались сквозь кроны, и в их неверном свете слабо угадывалась звериная тропка. Марк поднялся и пошёл, подчиняясь её извивам. Тропа, словно змея, но вывела его к лесному водоёму. Не думая, он зашёл прямо в одежде в прохладную воду, смывая грязь и запёкшуюся кровь. Утолив жажду, поднял голову: на том берегу, не двигаясь, стоял олень. Марк машинально схватился за оружие, но тут же опустил руку.

— Благородный зверь... Дай мне сил. Дай шанс ещё раз увидеть сестру...

Оставив броню на берегу, он накинуд на плечо автомат и продолжил путь. В голове билась одна мысль, пульсируя в такт сердцу

“Кимми, живи. Ты сможешь. Живи...”

Шло время. Начало темнеть. Тропа терялась, ускользала из-под взора. То ли темнота, то ли голод мешали трезво мыслить. Вдруг шорох. Справа, из кустарника. Реакция — молниеносная: Марк метнулся за дерево, сливаясь со стволом.

— Ну, выходи!

Процедил он, сжимая автомат.

— Посмотрим, кто кого...

— А нас тут немало...

Раздался спокойный голос из зарослей.

— Вы кто? И откуда наш язык знаете?

Голос Марка дрогнул от удивления.

— Мне это тоже интересно стало!

Усмехнулись в ответ.

— Эх... А если трижды по дереву постучать?

Вдруг спросил Марк старый пароль.

— Через левое плечо сплюнуть...

Последовал верный отзыв.

— Хах, вот же как...

Марк медленно, демонстративно поднял автомат и отбросил его в сторону. Из кустов вышли трое. Командир сделал шаг вперёд.

— Оружие опустите

Бросил он своим.

— Но...

Запротестовал один из бойцов.

— Это приказ, солдат. Свои.

Офицер подошёл к Марку, пристально вглядываясь в его осунувшееся лицо.

— Как же тебя шатает, парень. Давно тут бродишь?

— Будто вечность...

— Почему форма старого образца?

— Тут... в одном месте пришлось слегка повоевать. С убитых солдат снял. Там, в подвале, настоящий склад был: взрывчатка, пара ракет... Ну и люди. Я у некоторых до взрыва знамёна, личные номера и письма забрал.

— Лучший...

Выдохнул офицер.

— Теперь я вижу, что ты наш. Спецназ?

— Был когда-то...

— Печально... Так это, выходит, ты ту базу наёмников в щепки разнёс?

— В общем, да. Мы... то есть — я.

— Ладно, поехали с нами. Приведём тебя в порядок.

Они вышли на дорогу и уселись в крытый армейский грузовик. Марк сидел, прямой как статуя, но тело его слегка покачивалось в такт движению, а во взгляде застыло стекло. Прибыв в лагерь, его сразу же провели в штабную палатку.

— Здра...

Начал было Марк, но его тут же прервали.

— Отставить. Здравствуйте.

Сухо поправил командир, сидевший за столом.

— Мы немного подняли архивы. Марк Бурк, приписан к «СОУ», позывной «Топь». Вы отличный специалист с внушительным списком наград, особенно для вашего возраста.

— Всё верно.

Глухо отозвался Марк.

— Мы готовы предоставить вам...

— Виноват.

Перебил Марк. В его голосе впервые прорезались твёрдые ноты.

— Я отказываюсь. Я хочу домой. Мне... нужно... Вся моя группа погибла. Я должен отдать им последние почести.

— Что ж, можно понять. Но сразу попасть домой не получится, сами знаете — процедуры.

— Понимаю. Проверка на вшивость. Пускай. Хотя... у меня кое-что есть.

Он развернул тряпичный свёрток. На стол легли письмо, армейские жетоны и несколько окровавленных нашивок.

— Это нужно передать родственникам. Ребята держались как герои. Если бы не они, я сам бы лежал трупом где-то в том лесу. Они охраняли схрон до последнего вздоха, там и сложили головы. А я, признаюсь, с психу им воспользовался. Мне жаль... безумно жаль всех, кто был со мной. Но самое страшное — моя сестра... Она погибла там.

В палатке повисла звенящая тишина.

— Ясно.

Сухо произнёс командир.

— Майор, распорядитесь: выдать бойцу гражданскую одежду, полный паёк и подготовить транспорт до перевалочного пункта.

— Есть!

Выйдя из палатки, Марк словно очнулся ото сна. Он искупался, смывая с себя всё пережитое, и переоделся. У машины его уже ждали: трое измученных медиков и двое солдат с ампутированными конечностями.

— Эх, ребята...

Тяжело вздохнул Марк, забираясь в кузов.

— Хорошо, что хоть вы живыми остались... Наверное.

Дорога длилась вечность. Воспоминания душили его, подкатывая к горлу каменным комом, который невозможно бы-

ло ни проглотить, ни выплюнуть. Это была боль за всех, кого он знал и любил, за родную кровь. Слёзы наворачивались на глаза, застывая взгляд, а злость заставляла мышцы напрягаться до дрожи, будто всё тело осквернял лютый холод.

Они прибыли в поселение. Раненых сразу же перенесли в санитарную машину. Марк спрыгнул на землю и увидел старенький УАЗ, который всем своим потрёпанным видом будто говорил: «Тебе сюда». Он подошёл. Двое офицеров коротко представились: теперь ему предстоял долгий путь домой, к руинам прошлой жизни.

— Генерал-майор Трушинин.

— Полковник Шиверк.

— Просто майор Бурк М.

Сухо представился Марк.

— Почему именно «М»?

Удивился полковник, приподняв бровь.

— Сестра — Бурк К.

Ответил Марк, давая понять, что тема закрыта.

— Ясно. Присаживайтесь, путь предстоит неблизкий.

Марк забрался в машину. УАЗ, кряхтя и подпрыгивая на ухабах, покинул поселение. За окном потянулись бесконечные леса, сменявшиеся полями, засаженными ровными рядами культурных растений. Вскоре показался город. Он радостно играл красками мирной жизни: слышался детский смех, где-то лаяла собака, ветер доносил запах свежей выпечки. Этот покой казался Марку чем-то инородным, словно

картинка из чужой, забытой жизни.

Через какое-то время машина остановилась на обочине. Полковник повернулся к нему и, немного замямвшись, протянул чёрную плотную повязку.

— Извините, но... вам придётся завязать глаза.

Марк неохотно взял платок, покрутил в пальцах.

— А, ну да... ясно. Всё верно, режимный объект.

Он затащил узел на затылке, погрузившись в темноту, и они поехали дальше. Лишённый зрения, Марк весь обратился в слух: считал повороты, прислушивался к звукам, отмечал каждый подъём и спуск. Когда двигатель наконец заглох, он едва слышно прошептал себе под нос:

— Не так уж и далеко...

— Можете снять, — разрешил генерал-майор.

— Ага, хорошо.

Перед Марком возвышалось огромное серое здание. Что-то в его монументальной тяжести заставило сердце биться чаще. Внутри шевельнулось смутное, тревожное предчувствие.

“Что-то не так... Почему такое странное чувство? Будто я здесь уже был... или должен был быть.”

Он вошёл внутрь. Долгая процедура переодевания. Затем к нему подошёл офицер и, пряча глаза, произнёс.

— Простите, но вам желательно надеть наручники.

— Ладно.

Марк сдержал вздох и послушно завёл руки за спину. Хо-

лодный металл защёлкнулся на запястьях. Охранник повёл его по длинному гулкому коридору вглубь здания. С каждым шагом входная дверь, сулящая свободу, отдалялась. Марк шёл и считал — шаги и секунды, чтобы хоть как-то занять мозг, не дать тревоге разрастись в панику.

Они вышли на галерею, опоясывающую огромный зал. Внизу располагалась столовая. Марк скользнул рассеянным взглядом по помещению и вдруг замер. Сердце пропустило удар, а затем заколотилось с утроенной силой. За одним из столов, бессильно уткнувшись лицом в сложенные руки, сидела, девушка. Её поза выражала такую безысходность, что у него перехватило дыхание. Он остановился, шаги сократились до нуля.

— Проходите, не задерживаемся.

Охранник слегка подтолкнул его в спину. Марк взорвался, то ли от злости, то ли от запредельной усталости.

— Да иду я! Чего пристал?!

Крик эхом разнёсся от стен. Девушка внизу вздрогнула и приоткрыла глаза.

“ У меня что, галлюцинации? ”

Она подняла голову, всмотрелась в фигуру наверху и вдруг вскочила, опрокинув стул и. Крик, полный неверия и счастья, прорезал тишину столовой.

— МАРК!

Забыв обо всём, он рванулся к перилам. Внизу Кимми, и её потухший, полный уныния взгляд прямо на глазах ломал-

ся, расцветая ослепительной радостью.

— Марк!

Снова закричала она.

— Ким! Живая!

Одним неуловимым, отточенным годами тренировок движением наручники соскользнули с запястий Марка. Он опёрся о перила и прыгнул на лестничный пролёт. Кимми, не помня себя, разбежалась, прыгнула со стола на начало лестницы. Пара головокружительных поворотов и их взгляды встретились.

Они бросились друг к другу, врезались в объятия, сжав так крепко, что, казалось, кости могли бы треснуть. Слезы — горячие, солёные, очищающие — хлынули по щекам, смывая время разлуки и похороненную надежду. Охранник, пребывая в полном непонимании, дёрнулся к рации, но его остановил подошедший офицер.

— Не надо... Они просто считали друг друга погибшими. Не удержались при встрече.

Тихо сказал он и поправил свои длинные волосы.

— Извините, конечно.

Вмешался подоспевший Тувалу, обращаясь скорее к Марку.

— Но надо бы уточнить у него пару моментов...

— Конечно, Дмитрий Иванович.

Кивнул офицер.

— Но потом я хочу поговорить с ним лично.

— Ну, это будет сложно...

Хмыкнул Тувалу.

— В смысле сложно?

Напрягся Марк.

— Тихо, Марк, всё нормально...

Она сжала его руку.

— Да где тут нормально?!

Взвился он, но Кимми почувствовала, как он закипает.

— Ладно вам...

Примириительно поднял руки Тувалу.

— Будет вам, так сказать, свидание. Но позже.

Марк наклонился к самому уху сестры и прошептал так, чтобы слышала только она.

— Я ему потом язык в одно место засуну...

— Вам бы подняться обратно!

Поторопил охранник.

— Иди, Марк.

Улыбнулась Кимми.

— Тебе немного мозги повзрывают, а так всё будет нормально.

— Пф, жди. Они ещё сами к тебе с жалобой придут.

Фыркнул он. Марк легко запрыгнул на перила, подтянувшись, ухватившись за карниз, и перемахнул обратно на галерею. Приземлившись, он повернулся к охраннику.

— Ах да, извините... наручники.

Он завёл руки за спину и сам, без посторонней помощи,

ловко застегнул браслеты.

— Мы идём. Я хочу узнать, как у сестры дела прошли за это время.

Его голос внезапно обрёл спокойную уверенность.

— Наглость — второе счастье?

Прищурился офицер.

— Скорее хобби. Дмитрий, верно?

— Верно. Вам прямо, и в конце коридора налево. Там нужная дверь.

— Принял!

Марк сделал шаг, но офицер его окликнул.

— Может, вернёте наручники охраннику?

— Да?

Марк обернулся и снова одним неуловимым движением освободился. Он протянул руку, и браслеты повисли на указательном пальце.

И вот они дошли до кабинета. Марк вошёл, по-хозяйски огляделся и сел на предложенный стул.

— Присаживайтесь.

— Благодарю...

— Я Дмитрий Иванович Тувалу из «СИБ», собственно...

— Ясно.

Скупое уронил Марк.

— Вы все так реагируете!

Покачал головой Тувалу.

— Да, семейное...

— А откуда вы знаете...

Начал было он, но осёкся.

— Хотя, не важно. Мне надо узнать...

— Кто я, что я и куда можно послать.

Усмехнулся Марк.

— Не важно. Слушайте: Марк Бурк, позывной «Топь». Я специалист по огнестрельному оружию и взрывчатым веществам. Могу собрать из разного хлама стоящую вещь. Достаточно?

— Вы осведомлены, я смотрю.

— Не в первой. «СИБ» всегда роет там, где рыть нет смысла.

Пожал плечами Марк.

— Мы что, так плохо работаем?

— Без обид.

Марк потёр переносицу.

— Я всё понимаю, у каждого своя работа. Просто усталость даёт о себе знать. Извините.

— В общем, ладно.

Вздыхнул Тувалу.

— Мы не такие звери, как вы думаете. Идите к сестре. По обратному пути вторая дверь налево, потом прямо до комнаты 2-11.

— Ага... 103 шага назад.

Задумчиво произнёс Марк, вставая.

— Что, простите?

— Не важно, офицер. Спасибо.

Марк почти сорвался на бег. Нашёл нужную дверь, распахнул её без стука.

— Ну и жесьть...

Выдохнул он, увидев сестру.

— Сильно мозги выносили?

С порога спросила Кимми, поднимаясь с кровати.

— Да не, Ким. Я уже научился с ними общаться.

— А мне выносили мозги каждый раз, пока я тут.

Нахмурилась она.

— Ну псы, что сказать.

Пожал плечами брат, присаживаясь рядом.

— Как у тебя всё получилось?

— Ух... это долгая история.

Протянула она. Кимми схватила стул, приставила его спинкой под дверную ручку. Они устроились на кровати.

— Кто первый?

Спросила она.

— Ну, так как я старше...

Протянул он с ухмылкой.

— Будешь ты.

— Ну ты и козёл! Я хотела быть после...

— Я расскажу всё до мелочей, обещаю!

Кимми начала рассказ. Она говорила взхлёб, местами вскакивая и демонстрируя некоторые моменты, как актриса на репетиции — где-то показывая, как кралась, где-то изоб-

ражая испуг. Марк слушал, подавая то вид искреннего шока, то улыбаясь. Он и сам не отставал от сестры в актёрстве, и когда пришла его очередь, Кимми слушала его историю, как маленькая девочка, которой впервые рассказывают страшную сказку на ночь. Она прижималась к брату и замирала на самых жутких моментах.

— Жесть, братик.

Выдохнула она, когда он закончил.

— Ты им прямо устроил новую войну...

— Ради тебя. Ну и немного ради других. И устрою снова, если надо будет.

— Что, всё к чертям — и домой?

— Да, Ким.

Он устало откинулся на подушку.

— Я больше не хочу всего этого. Я выгорел дотла.

— Я тоже не хочу

Тихо призналась она.

— Мы же сможем и там, на гражданке, верно?

— Конечно. Денег у нас много. А работать... да хоть кем.

— Хоть охранником в магазин?

Хихикнула она.

— Да хоть и туда.

Серьёзно ответил он.

— Главное — вместе.

Разговор тянулся далеко за полночь, перетекая с шёпота на смех и обратно. В конце концов, обессиленные, они

уснули прямо так, не разжимая рук. Утром разбудил настойчивый стук в дверь. Кимми отправили в столовую, а Марка охранник повёл в его комнату. Она мало чем отличалась от комнаты Кимми — такая же казённая и серая.

Марк зашёл, бегло осмотрелся, но не успел даже присесть, как дверь снова открылась.

— Здравствуйте, Марк.

— Хм, здравствуйте, Дмитрий.

Он даже не обернулся, сразу узнав голос Тувалу.

— Мы разрешили вам побыть вместе, надеюсь, вы оценили.

— Спасибо, конечно.

Сухо ответил Марк.

— Знаете, мы с вами взрослые люди, и нас хорошо информируют.

Продолжил Тувалу, прохаживаясь по комнате.

— Вы были на задании. Лично вы. Операция носила название «Адаптация И М». Не отрицаете?

— Допустим.

Мышцы на скулах Марка напряглись.

— Но при чём тут это дело?

— Дело в том, что когда вы были в плену — хм, примерно в первом, вас спрашивали о кое-чём...

Марк резко развернулся и перебил его на полуслова.

— Я даже не смог дойти до базы! Нас всех взяли! В группе был предатель — вот что случилось!

— Но они так не думали...

— Наверное.

Марк сжал кулаки.

— Но я не могу вам сказать, что было в том бункере. Я. До. Него. Не. Дошёл. Ясно?

— Я надеюсь, вы не врёте.

Прищурился Тувалу.

— Пф.

Нервный смешок сорвался с губ Марка.

— Если вы так информированы, то должны знать, что обмен был на сына генерала. Он-то уж, наверняка рассказал вам всё до корки. Спросите у него, как над нами издевались. Спросите, как наш командир жизнь отдал, чтобы хоть как-то уговорить государство на обмен. А что в итоге? Как только пропал сыночек генерала из Совета — его достали моментально. А нас — нет.

— Ваш командир умер от обширного повреждения внутренних органов.

Сухо констатировал Тувалу, заглядывая в папку с делом.

— Я знаю.

Также глухо отозвался Марк.

— Он, даже умирая, успел обучить ещё несколько групп. В том числе и мою сестру. А потом его просто забили. На-смерть.

В комнате повисла тяжёлая тишина. Тувалу помолчал, изучая лицо Марка, и наконец кивнул.

— Хм... ладно. Я вам верю.

— Спасибо.

Марк слегка расслабил плечи, и тут же в его голосе прорезалась почти мальчишеская интонация.

— Хм, офицер?

— Слушаю!

— Можно как-нибудь с курением разобраться? А то нервы уже ни к чёрту.

— Думаю, да. Вас отведут в специальное место.

— Спасибо большое!

Прошло немного времени. В дверь постучали. Марк вышел и последовал за охранником, про себя машинально считая шаги. Эта привычка — считать всё вокруг — давно стала его второй натурой. Они вышли на небольшой балкон, затянутый мелкой решёткой вместо окон. Марк достал мятую сигарету, затянулся и сморщился.

“ Хм, ну и дрянь же ты куришь. Что делать-то? Сколько ещё они нас здесь держать будут? ”

— Слушай, мужик.

Обратился он к охраннику, разглядывая тлеющий кончик.

— Дорогие сигареты куришь? Хм... Мажорам, наверное, хорошо платят?

— Нормально.

Буркнул охранник, не оборачиваясь.

“ Нормально ему платят... А что ж тогда дерьмо такое куришь? ”

Марк перевёл взгляд и засмотрелся вниз. К воротам базы подъехал грузовик. Несколько человек в форме начали разгружать ящики. Водитель выбрался из кабины и, потягиваясь, отошёл в сторону.

“ Вот оно как... Судя по виду — гражданский. Значит, транспорт на въезде не шмонают, а на выезде проверяют. ”

Так и случилось. Когда грузовик, уже пустой, покатил к КПП, его остановили и тщательно обыскали. Марк развернулся и пошёл обратно, продолжая вести внутренний счёт.

“ 1017 шагов. И примерно 800 — туда. ”

Проходя по коридору, он уловил странный, едва различимый звук. Не то стон, не то гул приборов.

— А там что?

Он кивнул в сторону неприметной двери.

— Там лаборатория.

Охранник пожал плечами.

— Нас туда не пускают.

— Ясно...

“ Для чего и почему общая охрана не может туда попасть? Что они там скрывают? ”

День потянулся своим чередом: столовая, короткий допрос, снова столовая. Ночь. Утро. Завтрак. И опять допросная.

— Мы закончили?

С плохо скрываемым раздражением спросил Марк.

— А вы как-то легче воспринимайте допрос.

Заметил следователь.

— Так вы одно и то же спрашиваете! По кругу!

— Ну, ваша сестра, бывало, психовала куда сильнее.

— Девушки, что поделать.

Марк позволил себе кривую усмешку. — Все они немного истерички.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.